

Д. В. ОСИКА

Старший преподаватель кафедры конституционного права Белгосуниверситета

Нравственные и библейские основы конституционного права на благоприятную окружающую среду

В последнее время роль и значение экологического права все больше осознаются, не только правоведами, но и рядовыми гражданами. Об этом свидетельствует развитие экологического законодательства, с одной стороны, и значительное укрепление в последние десятилетия позиций «зеленых», экологически направленных партий.

Одновременно с этим общество в своей значительной части стремится вернуть утраченные в годы господствующего научного атеизма нравственные ценности, которые передавались из поколения в поколение на уровне религиозного сознания и религиозных чувств. Свидетельством данного процесса может послужить возрождение религиозных общин и приходов, возросший интерес к религиозной литературе, переиздание и изучение священных книг разных религий.

На протяжении столетий, среди народа Беларуси традиционно преобладали христианские конфессии и, соответственно, христианское мировоззрение. Данный тезис находит отражение и в Законе Республики Беларусь О свободе совести и вероисповеданий.

Таким образом, задача найти и показать нравственные основы отношения к окружающей среде в книгах Священного писания Ветхого и Нового Завета – является актуальной и заслуживает глубокого исследования.

Обратим внимание на функции, которыми правоведа наделяют современное экологическое право. Достаточно полно, по нашему мнению,

данные функции выражаются следующим образом: достижение гармоничных отношений общества и природы¹.

Книги Ветхого и Нового Завета несут в себе этические нормы, которыми руководствуется всякий верующий человек христианского вероисповедания. Христиане называют Ветхий завет – заветом закона, в нем отражается путь духовного роста человечества, тот период, когда для упорядочения нравственных отношений в обществе и с Богом на людей необходимо было воздействовать силой установленных свыше правил. Новый же завет именуется заветом благодати, это уже качественно новый уровень регулирования нравственности в среде верующих. Вместе же книги Библии соединяют в себе два основных мотива: поиск человека Богом и возвращение человека к своему Творцу, а также возрастание в человеке любви к Творцу и всем Его творениям, начиная с ближнего.

Первая книга Библии – Бытие – начинается с, казалось бы, схематичного, однако в то же время весьма точного описания генезиса Вселенной. Зачем понадобилось начинать книгу, полагающую цель воспитать любовь к Богу и ближнему, со слов: «Вначале сотворил Бог небо и землю»? На первый взгляд, описание сотворения природы не имеет никакого отношения к нравственности. Тем не менее, древний бытописатель Моисей, счел необходимым также рассказать и о том порядке, в котором возникали живые существа на Земле. Исследователи Библии, ряд археологов сходятся в мнении, что использованное в тексте бытия слово день правильно следует понимать в значении «этап» («этап» и «день» – два возможных перевода использованного Моисеем древнееврейского слова «иом»). Кроме того, о дне как периоде времени в 24 часа, согласно смыслу самой Библии, можно говорить лишь в седьмой день, после грехопадения Адама. До этого, согласно библейскому учению, человек пребывал в состоянии вечности, которому чуждо понятие

¹ С. В. Ведяшкин. Функции экологического права России / Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей. Часть 5. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. С. (Опубликовано в Интернет: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1140378>)

«день» как таковое. Этот же седьмой день длится и поныне. В свете таких пояснений, библейский алгоритм Творения становится более авторитетным и понятным современному научному сознанию. Возвращаясь к описаниям книги Бытия, нельзя не отметить и тот поразительный факт, что порядок возникновения жизни на Земле, предложенный Моисеем две с половиной тысячи лет назад, находит свое подтверждение в современной науке: растения в виде гигантской травянистой растительности, водные животные, птицы, сухопутные животные². И снова встает вопрос: для чего понадобились подобные описания в священной книге древних евреев?

Обратимся к первым моментам жизни человека, как они описаны в Библии. Еще до описания творения человека мы читаем: «и не было человека для возделывания земли» (*Быт.*, 2:5). Сразу же после сотворения человека, читаем следующее: «И насадил господь Бог рай в Едеме на Востоке; и поместил там человека, которого создал» (*Быт.*, 2:8). Это можно истолковать следующим образом: Библия указывает нам на естественную среду обитания человека – прекрасный райский сад. Разве не мечтает каждый экологически мыслящий человек о том, чтобы наша планета снова стала напоминать собой тот самый райский сад? Далее мы читаем о том, что Бог решил найти человеку помощника, равного ему. Для этого Он приводит к человеку представителей всех животных, обитающих на Земле, чтобы человек нарек имена всякой живой душе (*Быт.*, 2:18-20). Этот странный и, казалось бы малозначительный, эпизод писания включает в себе, по нашему убеждению, самые начальные идеи, из которых человек должен относиться к окружающему миру. Во-первых, все живые существа – и животные, и человек, задуманы Богом как помощники друг другу. Конечно, даже в самом тексте писания говорится о том, что равного человеку помощника среди животных не нашлось, однако сама изначальная цель знакомства человека с животным миром не отменяется. Во-

² Протоиерей Стефан (Ляшевский). Опыт согласования современных научных данных с библейским повествованием в свете новейших раскопок и исследований. / Библия и наука. М. 1996. С. 11-38

вторых, человек становится сотрудником Бога, его сотворцом. Бог сотворил окружающий мир и предоставил человеку оценить его. Представим себе ребенка, который впервые увидел весенний цветок. Этот ребенок полон радости и впечатлений от красоты, изящества, разумности и вдохновенности увиденного. Можно предположить, что именно такие чувства испытывает древний Адам при знакомстве с миром, которые сотворил Господь. Дав же ему оценку, назвав имена, человек стал сопричастным к процессу творения. Теперь мир для него не только произведения Творца, но и часть его собственного бытия. До того, как Бог сделал человека сопричастным к Своему творению, Он был единственным, кто отвечал за порядок и сохранность своих произведений. С указанного же момента Бог разделяет свою ответственность со своим самым разумным творением – человеком.

Представляется, что одно только осознание данной сложной и благородной роли, которую мы можем усмотреть на первых страницах Библии способно в корне изменить отношение человека к окружающей среде в пользу чувств заботы о ней и отношения к ней как к помощнику, а не рабу.

Кроме того, в период до потопа Бог предлагает человеку в пищу всякую произрастающую растительность, мясо же Бог предлагает человеку только после потопа. В этом видится постепенное приучение человека следовать определенным правилам в отношениях с окружающей средой. Необходимости же в нормах, запрещающих уничтожать природу, как и в нормах «не убий», не «укради» еще не было, так как человек пребывал в своем естественном состоянии общения с Богом и окружающим его миром. После же грехопадения человек отпадает от Бога, прячется от Него (*Быт., 3:9-10*) и одновременно отпадает и от первобытного состояния общения с природой. Именно тогда появляется необходимость в законе. Чем больше времени проходило с момента последней попытки Бога обратить человечество назад к своему естественному состоянию (потоп), тем острее ощущалась необходимость в законодательном урегулировании отношений в среде тех, кто еще помнит имя Бога и для кого оно остается авторитетным.

Поэтому следующим пунктом в Ветхом Завете, на котором хотелось бы остановиться, будет сугубо законодательная книга – Второзаконие. В данной книге содержится ряд любопытных законодательных установлений, анализ которым может быть дан в последующих исследованиях. Вот некоторые из примеров таких норм: «Если попадется тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми; мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои» (*Втор.*, 22:6-7). А также: «Если долгое время будешь держать в осаде какой-нибудь город, чтобы завоевать его и взять его, то не порти дерев его, от которых можно питаться, и не опустошай окрестностей; ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укрепление. Только те деревья, о которых ты знаешь, что они ничего не приносят в пищу, можешь портить и рубить, и строить укрепление против города, который ведет с тобою войну, доколе не покоришь его» (*Втор.*, 20:19-20).

Главной же заповедью, записанной в книге Второзакония видится следующее: «Люби Господа Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (*Втор.*, 6:5). Эта заповедь не оставляет возможности каждому, кто возьмется ее исполнять причинять всяческий вред, боль наносить ущерб Тому, на Кого направлена заповеданная любовь. Невозможно исполнять эту заповедь и в то же время пренебрежительно, без любви относиться ко всем творениям Бога. Книги Нового Завета практически полностью посвящены проблеме воплощения этой заповеди, а поэтому, несомненно, также весьма позитивно влияют на нравственное отношение верующего христианина к окружающей среде.

Следует отметить, что первые пять книг Ветхого Завета вместе собственно и именуются – Закон. Таким образом, если нам удалось показать, что нравственные начала отношения к окружающей среде заложены в книге Бытия, части Закона, то будем считать целесообразным принять тезис о том, что в книгах Библии содержатся древнейшие экологические нормы,

воспринятые человечеством задолго до появления современной науки экологического права.

Видится возможным современным ученым-правоведам при разработке норм экологического права, уточнении его функций и целей учитывать многовековой библейский опыт в выработке нравственного отношения к природе. Вероятно, восполнение этого утраченного христианского миропонимания может оказаться эффективнее, чем создание относительно искусственной отрасли права, не наполненной нравственным содержанием. Отдавая некоторые преференции христианским конфессиям, называя их а законодательном уровне традиционными, государство может и должно выделять в христианском учении безусловно позитивные идеи, воплощение которых на государственном уровне будет полезно всему обществу, независимо от религиозных убеждений каждого конкретного гражданина.